

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

АНГЛИЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

НЕДАВНО писатель Чингиз Айтматов вернулся из поездки в Англию, где издательством «Ходер энд Стаунфон» была выпущена его книга «Прощай, Гольсары». Газета «Советская Киргизия» опубликовала интервью с писателем, в котором он поделился своими впечатлениями. Нам представляется интересным ознакомить читателей «Известий» с содержанием этого интервью.

На вопрос: «Как встретили пресса, критика, литературные круги Англии вашу книгу и ваш приезд?» — писатель Чингиз Айтматов ответил:

«Мне кажется, с интересом, доброжелательно и серьезно. Было много рецензий, откликов, компетентно анализирующих повесть и знакомящих читателя с автором и его творчеством. Разумеется, не обошлось и без мелких политических укололов со стороны некоторых малоуважаемых газет. Сolidные же издания поместили большие статьи, в которых вели серьезный разговор о книге, о советской литературе вообще, о путях развития национальных культур советских республик. Было много встреч с сотрудниками издательства, литературными критиками, писателями и журналистами».

Далее Чингиз Айтматов рассказал, какие проблемы затрагивались на этих встречах. Если в первые поездки писателя за рубеж было больше поверхностного любопытства к жизни народов Средней Азии, стремления получить информацию скорее экзотического толка, чем понять процессы, происходящие в этих республиках, то теперь он заметил желание глубже разобраться в нашей действительности, больше узнать о советских национальных культурах и попытаться осмыслить их значение.

«Но разговор был не всегда взаимоприятным, — отметил писатель. — Приходилось разъяснять очевидные заблуждения. К примеру, один из журналистов заговорил о том, что мы якобы ограничиваем контакты с западной культурой. Я ответил, что контакты понимать можно по-разному. Мы их понимаем прежде всего как взаимобмен культурными ценностями. Если это иметь в виду, то дело обстоит совсем не так, как кажется нашим критикам. Я привел некоторые данные. Сообщил, что в Советском Союзе с 1918 года и по нынешнее время издано около ста восьмидесяти миллионов экземпляров книг 314 английских писателей на 54 языках народов нашей страны, в том числе на киргизском языке. Шекспир был издан 330 раз тиражом 6.400 тысяч экземпляров. Динкенс — 250 раз, тираж — 24 миллиона, Голсуорси — 144 раза, 11.700 тысяч экземпляров... Вплоть до совре-

менных писателей: книги Джеймса Олдриджа издавались 42 раза, Ричарда Олдингтона — 19 раз и т. д. В свою очередь я попросил английских журналистов рассказать, как осуществляется подобные контакты другая сторона. Моим интервьюерам пришлось лишь развести руками и извиниться...»

Это дало мне повод напомнить, что социалистическая культура использует все достижения человеческой мысли. Все прогрессивное, истинно гуманное, разумное в культуре западных народов, будучи приобщенным к нашим духовным ценностям, помогает формировать и воспитывать нового человека, человека социалистического общества.

В этом смысле показательным по своей неосведомленности был вопрос сотрудников лондонского филиала одного американского издательства. Меня спросили, играют ли Шекспира на сценах национальных театров. Я ответил, что у нас в стране Шекспир не менее популярен, чем у себя на родине, и уж во всяком случае более, чем в Америке. Мне не поверили. Тогда пришлось доказать, что в Советском Союзе нет ни одного национального театра, в репертуаре которого не было бы пьес великого английского драматурга. Причем идут пьесы на языках народов этих республик. Шекспир стал поистине нашим отечественным художником. На шекспировские сюжеты пишется музыка, создаются хореографические произведения, по его пьесам снимаются кинофильмы. Во всех школах — и русских и нерусских — Шекспир включен в учебную программу. И все это делается с огромной любовью и классике мировой литературы. Такие факты оказались неожиданной новостью для людей упомянутого издательства».

Писатель рассказал о беседе в журнале «Совет уикли». Отвечая на вопросы английских журналистов, писатель рассказал о благотворном влиянии русской культуры на культуру других народов СССР, о взаимодействии и взаимообогащении национальных культур в нашей стране, о лепте, которую внесли народы, еще недавно не имевшие профессионального искусства, в общее здание социалистической культуры.

Далее Чингиз Айтматов поделился впечатлениями о современном английском искусстве и культурной жизни страны.

«Сегодняшняя капиталистическая действительность вносит в облик культуры резкие контрасты, — сказал он. — С одной стороны, богатые традиции и мастерство творчества, блистательная, глубокая художественная мысль, с другой стороны — культ массового потребительского искусства, культ грубой силы и низменных инстинктов. И все это уживается в лоне одного общества. Наиболее наглядные примеры дают здесь кино и телевидение. Мне удалось познакомиться с образцами подлинного высокого киноискусства. Например, я смотрел в Лондоне новый английский фильм «Кес». Фильм производит сильное впечатление своей гуманностью, драматизмом... Однако английские зрители в основном забыты коммерческой кинопродукцией, имя которой — псевдоискусство, продукцией по преимуществу американской, растлевающей и деморализующей человека, обкрадывающей его. В самом деле, люди отдадут по 2—3 часа драгоценного времени, чтобы просмотреть нехитрую подделку, в которой нет ни грамма искусства, но зато все сделано для того, чтобы увлечь обывателя. В сущности, крутят один и тот же ковбойский сюжет, только по-разному аранжированный, каждый раз снабженный все новыми и новыми находками по части убийств, сенса, опустошающей душу ненависти. И так — день за днем, год за годом. Жестокость, цинизм, безверие насаждаются усиленно. Все это ведет к выхолащиванию человеческого в человеке.

Во время моего пребывания в Англии много было разговоров о нашем великом спектакле «О, Калькутта», поставленном одним из лондонских театров. Основная «новизна» его состояла в том, что антеры разыгрывали на сценах пьесу в чем мать родила, совершенно голые. Лондонцы по этому поводу острили: мол, театр отбивает хлеб у стриптиза... А тем временем на прилавках лежат без движения книги, стоят они дорого, к серьезной литературе и

серьезному искусству имеет доступ ограниченное число людей. Зато взамен — массовое чтиво, духовно

опустошающее его потребителей...

Я мог бы сказать о том, что английские писатели и деятели культуры выражают озабоченность натином «массового» искусства. Они пытаются противостоять этому потоку, но противостоять очень трудно. Издатели и работодатели в искусстве, как правило, больше поощряют произведения коммерческие, сулящие прибыли. Пропаганда низменных страстей, культа грубой силы, эгоизма, чувственности находит спрос и у дельцов, стригущих купоны на культурной ниве, и у публики, бездумно потребляющей этот несвежий товар. Положение сложное. Страна массовой грамотности стоит перед лицом неотвратимой индустрии массовой потребительской культуры. Разумеется, многие писатели пытаются взывать к гуманным идеям, вести с читателем серьезный разговор о жизни. Но не всегда им удается докричаться до оглушенного коммерческим валом соотечественника».

Чингиз Айтматов рассказал о переводчике своей повести на английский язык Джоне Френче. «О нем я всегда думаю с уважением. Бывший военный летчик, сражавшийся в годы войны с фашистами, он был в Мурманске в составе смешанной эскадрильи... С тех пор заинтересовался советской литературой, изучил русский язык, стал переводчиком...

В общем, — сказал в заключение беседы Чингиз Айтматов, — я очень доволен своей поездкой».